

И.Д. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

ВАНДЕЙСКОЕ ВОССТАНИЕ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ДЕПУТАТОВ НАЦИОНАЛЬНОГО КОНВЕНТА

1793 год стал переломным в истории Французской революции. Восстания в департаментах, внешняя угроза и сложная внутривластная обстановка фактически поставили под угрозу судьбу Первой республики. Едва ли не самым опасным в этой ситуации было восстание в западных областях страны. В марте за оружие взялись жители Вандеи. Вопрос о причинах волнений до сих пор остается дискуссионным. Особый менталитет крестьян и их приверженность традициям, стремление защитить своих священников и недовольство реформой церкви, в результате которой кюре, как и все остальные чиновники, должны были приносить клятву Конституции, сложная экономическая ситуация, противостояние города и деревни, возмущение принудительным набором в армию и административно-территориальной реформой – таков круг вопросов, почти 200 лет исследуемых историками. На современном этапе исследователи склоняются к тому, что только комплекс всех указанных причин может объяснить возникновение “Военной Вандеи”¹, и этот интегративный подход представляется вполне обоснованным.

События в Ванде развивались стремительно. Весной восставшие одержали несколько побед, однако к концу июня им пришлось отступить, так как на помощь республиканским войскам были брошены лучшие силы. Поражение вандейцев в битве при Нанте стало ключевым этапом войны. Последующая их попытка прорваться в северо-западном направлении в надежде получить помощь от англичан не увенчалась успехом. В декабре они были разгромлены. К началу 1794 г. Вандея больше не представляла опасности, тем не менее боевые действия не закончились. Национальный Конвент одобрил план, впоследствии воплощенный генералом Л. Тюрро, согласно которому предполагалось уничтожить все места в этой части страны, где восставшие могли найти убежище или помощь. Республиканская армия, разделенная на несколько групп, так называемых “адских колонн”, буквально стерла Вандею с лица земли. События первой половины 1794 г. некоторые историки потом назовут геноцидом, другие считают подобную точку зрения весьма спорной². Несомненно одно: масштаб разрушений и жертв после прохода “адских колонн” по территории Вандеи был огромен. Его невозможно оценить и по сей день³. Катастрофа оказала настолько сильное влияние на вандейцев, что стала неотъемлемым элементом местной самоидентификации⁴.

Рождественский Илья Дмитриевич – аспирант кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

¹ *Huguet J.* Un cœur d'étoffe rouge: France et Vendée 1793: Le mythe et l'histoire. Paris, 1985; *Secher R.* La génocide Franco-français: la Vendée-Vengé. Paris, 1986; *Martin J.-Cl.* La Vendée et la France. Paris, 1987; *Gérard A.* Pourquoi la Vendée. Paris, 1990; *Sédillot R.* Le coût de la Terreur. Paris, 1990; *Clénet L.-M.* La Contre-Révolution. Paris, 1992; *Мяжкова Е.М.* Необъяснимая Вандея: селский мир на западе Франции в XVII–XVIII веках. М., 2006.

² *Secher R.* Op. cit., p. 293–295.

³ Наиболее вероятной представляется цифра в 140–190 тыс. погибших. См. *Hussenet J.* Comment dénombrer les morts de la Vendée. – La Vendée après la Terreur, la reconstruction. Actes du Colloque tenu à La Roche-Sur-Yon les 25, 26 et 26 avril 1996. Saint-Amand-Montrond, 1997, p. 237–246.

⁴ *Martin J.-Cl.* La Vendée de la mémoire, 1800–1980. Paris, 1989, p. 227–228.

Если исходить из военной логики, план уничтожения Вандеи был лишен смысла, ведь мятежники уже не представляли особой опасности. Попытки исследователей дать то или иное объяснение действиям республиканцев не убедительны, так как основываются либо на общих представлениях о революционной жестокости, либо на логике самого Террора. Почти никто не принимает во внимание особую систему взглядов республиканцев, лежавшую в основе их решений. Кроме того, фактически ни один из историков не ответил на вопрос, почему именно Вандею предали огню и мечу, в то время как другие мятежи были подавлены куда менее жестоко.

Представляется, что для революционеров, воспринимавших мир через призму определенной образной системы, вандейцы были сосредоточием, символом зла, и их требовалось уничтожить во что бы то ни стало. Речь идет об особом мировоззрении, практически не изученном.

В данной статье предпринимается попытка проанализировать эту систему мышления и, воспользовавшись инструментарием антропологической истории⁵, показать, каков был образ Вандеи в представлении республиканцев и почему он стал причиной одобрения Национальным Конвентом плана генерала Тюрро.

Кого увидели республиканцы, когда впервые столкнулись с вандейцами? “Вдали от всех событий и от борьбы они были миролюбивы и уважали закон. Плоды революции достались им без потрясений. Плохие деревенские дороги, простота сельской жизни, уроки, полученные в детстве, и религиозные символы открыли их души для множества суеверий, которые при существующем положении вещей никакое просвещение не могло ни уничтожить, ни изменить. Их религия стала для них единственной основой мировоззрения”, – так в 1791 г. описывали вандейцев комиссары Ж. Галуа и А. Жансонне в своем докладе Законодательному собранию⁶. Спустя два года жители западных департаментов характеризуются уже как недалекие и суеверные мятежники, возможно, не очень умные, зато агрессивные, безжалостные, сильные, нападавшие внезапно и столь же внезапно исчезающие⁷. При этом простые участники восстания (их в текстах источников называют разбойниками – *brigands*⁸) воспринимались республиканцами как пешки: они были безвольны, ими руководили дворяне, а еще в большей степени священники⁹. По мнению депутатов Конвента, юре всегда были влиятельны в Вандее, а воспротивившись реформе церкви, лишь укрепили свои позиции и узурпировали культ: “Перед тем как неприсягнувших священников заменили,

⁵ *Burke P. What is Cultural History?* Cambridge, 2004, p. 30–48, 49–51, 57–73; *Гуревич А.Я. История в человеческом измерении.* – Новое литературное обозрение, 2005, № 75.

⁶ Цит. по: Kléber en Vendée (1793–1794), documents publiés pour la Société d'histoire contemporaine, par H. Baguenier-Desormeaux. Paris, 1907, p. 49.

⁷ См. Archives parlementaires de 1787 à 1860 : recueil complet des débats législatifs et politiques des Chambres françaises (далее – AP), t. 52–98. Paris, 1898–1994; t. 61, p. 12. Письмо администрации департамента Атлантическая Луара, 31 марта 1793 г.; t. 62, p. 113. Письмо комиссара Конвента Ж.-Л. Кара, 15 апреля 1793 г.; t. 64, p. 219–220. Доклад Б. Барера от имени Комитета общественного спасения, 6 мая 1793 г.; t. 72, p. 285–286. Письмо представителя народа при Брестской армии Л. Тюрро, 17 августа 1793 г.; t. 92, p. 316. Выступление члена Комитета общественного просвещения А. Тибодо, 1 июля 1794 г.; t. 95, p. 119. Письмо общества коммуны Машекуль в Конвент, 15 августа 1794 г.

⁸ Слово “разбойник” широко использовалось в политическом языке того времени для обозначения любых нарушителей закона или, если посмотреть шире, любых противников существующего порядка – от участников крестьянских восстаний до врагов Республики в Ля Рошелли. См.: *Brunot F. Histoire de la langue française des origines à 1900*, t. 9. Paris, 1927, part. 2, p. 866, 879, 992; *Rousseaux X. Rebelles ou brigands? La “guerre des paysans” dans les départements “belges” (octobre – décembre 1798).* – Cahiers d'histoire, 2005, № 94–95.

⁹ AP, t. 65, p. 409. Выступление депутата Ж.-П. Бриссо, 27 апреля 1793 г.; t. 67, p. 315–317. Проект прокламации Конвента, 24 июня 1793 г.; t. 91, p. 643. Выступление депутата М. Вадье, 15 июня 1794 г.; t. 92, p. 227–228. Выступление генерала Л. Тюрро, 27 июня 1794 г. См. также: доклад комиссаров от 12 ноября 1791 года. – Réimpression de l'ancien Moniteur, t. 10 – 26. Paris, 1862–1863; t. 10, p. 348.

наиболее экзальтированные из них успели воспользоваться всей своей властью над духовной жизнью прихода, чтобы напугать верующих. Они объявили, что таинства, которые будут осуществлять их преемники, лишены какой-либо ценности”¹⁰. Заметим, что недовольство введением гражданского устройства духовенства было едва ли не повсеместным (и Конвент об этом знал), но в случае с Вандеей трепетное отношение к религии явилось одной из причин мятежа¹¹. Фактически, как считали республиканцы, священники приводили свою паству в состояние крайней экзальтации и “фанатизировали” крестьян: “Вандейцы, опьяненные ядом фанатизма, покидали церкви лишь затем, чтобы преследовать противника, пренебрегая самыми страшными опасностями, уверенные в победе и в том, что после смерти они получают мученический венец”¹². Религиозный фанатизм вандейцев, опьяняя и развращая народный дух, превратился в своего рода помешательство¹³. Дворянам на фоне всемогущих кюре отводилась более скромная роль¹⁴.

Вступив в союз, священники и дворяне замыслили уничтожить завоевания революции. “Орда разбойников, изрыгающая фанатизм, отравляет наши земли и стремится основать там свое логово, — утверждали в прокламации от 4 ноября 1793 г. представители народа Ж. Ф. ле Жён и Г. дю Роше. — Храбрые республиканцы, вы должны подняться и использовать все средства, которые находятся в вашем распоряжении, чтобы их уничтожить. Свобода и равенство в опасности, у вас есть долг, судьба заставляет вас его выполнить. Чего хотят эти монстры? Предать вас огню, восстановить Старый порядок и вместе с ним десятину, барщину, талью, габель, подати, право охоты, баналитет, все феодальные налоги, одним словом, все злоупотребления, от которых мы с таким трудом избавились”¹⁵. Поскольку мятежники не были склонны проявлять милосердие по отношению к своим противникам, конец Республики обещал быть кровавым. Революционеры обильно приводили в своих посланиях эпизоды зверств вандейцев. “Ярость этих монстров удвоилась, — говорилось в письме от 17 апреля 1793 г., направленном в Конвент членами коммуны департамента Вандея. — Они обрушили на старика град ударов палками. Его измученное тело было покрыто ранами, его кровь текла отовсюду, он был почти мертв. Но оставался верен своей клятве и своей родине, ничто не могло изменить его решения. И если ему суждено было умереть в руках этих каннибалов, он хотел умереть, верный республиканским законам”¹⁶. Не менее показателен и рассказ о бойне в Монтегю, когда в сентябре 1793 г. мятежники погребли республиканцев живыми в колодезь, засыпав сверху камнями. А спустя несколько месяцев в Ноармутье они

¹⁰ *Aubertin D. Mémoires sur la guerre de la Vendée en 1793 et 1794. Paris, 1823, p. 164; См. также: Vigier F. Les curés Poitevins et la Révolution. Anjou, 1990, p. 134.*

¹¹ *Mathiez A. Rome et le clergé français sous la constituante. Paris, 1911, p. 357–365; Pierrard P. L’église et la Révolution (1789–1889). Paris, 1988, p. 65–67.*

¹² *Turreau L.-M. Mémoires pour servir à l’histoire de la guerre de la Vendée. Paris, 1795, p. 69. См. также: Savary J.-J.-M. Guerres des vendéens et des chouans contre la République française. Annales des départemens de l’Ouest pendant ces guerres, t. 1–2. Paris, 1825; t. 1, p. 100, 157, 229; t. 2, p. 142, 265.*

¹³ *AP, t. 60, p. 291. Доклад Б. Барера, 18 марта 1793 г.; p. 461. Письмо комиссара Конвента К. д’Эрбуа, 23 марта 1793 г.; t. 67, p. 32. Обращение к Конвенту членов Секции Пике Парижа, 21 июня 1793 г.; t. 75, p. 421–426. Доклад Б. Барера, 1 октября 1793 г.; t. 80, p. 406. Обращение коммуны Ле Манна, 30 ноября 1793 г.; t. 83, p. 621. Обращение коммуны Люсон, департамент Вандея, 25 января 1794 г.; t. 93, p. 498–499. Обращение коммуны Понтак, департамент Атлантические Пиренеи, 25 июля 1794 г. О фанатизме см.: *Clermont-Tonnerre S. Réflexions sur le fanatisme: par un véritable ami de la Révolution française. Paris, 1791, p. 89–101; Bailleur J. Ch. Dictionnaire critique du langage. Paris, 1842, p. 258.**

¹⁴ *См.: AP, t. 61, p. 319. Послание в Конвент от генерального совета города Туль, департамент Коррез, 5 апреля 1793 г.; t. 78, p. 282. Прокламация депутатов Ф. Гросс-Дюроше и Ж. Бисси, 4 ноября 1793 г.; t. 84, p. 377. Речь депутата П.Р. Шудьё, 6 февраля 1794 г.*

¹⁵ *Ibid., t. 78, p. 282.*

¹⁶ *Ibid., t. 65, p. 3.*

уничтожили всех пленных: некоторых закопали в землю по шею, других зажарили в печах, раненым выкололи глаза¹⁷. Справедливости ради стоит заметить, что сведения о жестокости солдат Конвента в источниках отсутствуют, хотя подобных примеров было ничуть не меньше. При этом, отмечает французский историк В. Вовель, насилие “поочередно направляется на различные “объекты” – аристократов, спекулянтов, не-присягнувших священников – в зависимости от того, какие возбудители преобладают в тот или иной момент в толпе (таким возбудителем может быть различие в одежде санкюлотов и аристократов). Оно порождает свои мифы, стержнем которых является идея заговора”¹⁸.

Идея заговора, в особенности аристократического, была весьма популярна в те годы. “Аристократия – писал Ф. Фюре, – это обратная сторона равенства, а заговор – сила, противостоящая народу. Он воплощает в себе неравенство, привилегии, общество, разделенное на соперничающие сословия, мир чинов и различий”¹⁹. Страна раскололась на сторонников Революции и ее ярых противников. “Конечно, Франция разделена на две части, на народ и аристократию, – говорил М. Робеспьер в своей речи в Национальном собрании 22 февраля 1790 г. – Последняя находится при издыхании, но ее агония длительна”²⁰. Используя идею аристократического заговора, Конвент пытался объединить нацию, поднять ее на борьбу с общим врагом²¹.

При этом заговор, который ковался в недрах Вандеи, представал как частный и весьма необычный случай аристократических интриг. С одной стороны, мятеж в Вандее, как полагали некоторые республиканцы, имел вполне классические черты. В заявлении делегации коммуны Тоннер департамента Йонна от 30 июня 1793 г. отмечалось: “Формируется новое общество в нашей стране, состоящее из священников, бывших сеньоров, дворян, привилегированных, родителей эмигрантов, чиновников, отстраненных от своих должностей, наконец, из всех, кто не может считаться “своим”. Это объединение вызывает вполне реальное беспокойство, и его стоит опасаться, поскольку проблемы в Вандее начались именно из-за коалиции аристократии. Мы обязаны поставить вас в известность, что усилившаяся аристократия угрожает санкюлотам”²². Подобное мнение встречалось примерно до конца лета 1793 г. “Эта гражданская война внушает отвращение нашим кротким душам, – писал в своем обращении к Конвенту муниципалитет коммуны Кинзак, департамент Жиронда, 15 августа 1793 г. – Мы осуждаем ее и ненавидим, поскольку она является последним оплотом аристократии. Эти дьявольские интриганы, паразитирующие на нашем горе, увидели на деле, что они зря объявили кровавую войну, в которой они предали и убили тысячи французов руками тиранов. Они поняли, что зря подожгли факел внутренней войны в Вандее”²³.

Однако с осени того же года пришло осознание, что старые, привычные представления не объясняют, почему мятежников не удастся победить. “Необъяснимая Вандея все еще существует, – констатировал Б. Барер в своем докладе от имени Комитета общественного спасения 1 октября 1793 г. – И все усилия республиканцев, направленные на борьбу с бандитами и роялистскими заговорами, были до сих пор тщетны. Вандея – это тигель, в котором очищается нация, он давно должен был быть уничтожен. А сейчас Вандея угрожает стать опасным вулканом. Двадцать раз с начала существо-

¹⁷ Savary J.-J.-M. Op.cit., t. 2, p. 209; AP, t. 65, p. 573–574. Доклад Б. Барера, 29 мая 1793 г.; t. 68, p. 26, 400. Выступление К. д’Эрбуа, 1 июля 1793 г. См. также: Кабанес О., Насс Л. Революционный невроз. М., 1998, с. 327.

¹⁸ Вовель М. К истории общественного сознания эпохи Великой Французской Революции. – Французский ежегодник 1983. М., 1985, с. 130–148.

¹⁹ Фюре Ф. Постигание Французской Революции. СПб., 1998, с. 63.

²⁰ Робеспьер М. Избр. произв., в 3-х т., т. 1. М., 1965, с. 116.

²¹ См. Собоуль А. Проблема нации в ходе социальной борьбы в годы Французской буржуазной революции XVIII века. – Новая и новейшая история, 1963, № 6, с. 53; Фюре Ф. Указ. соч., с. 63–64.

²² AP, t. 67, p. 670.

²³ Ibid., t. 72, p. 181.

вания этого очага контрреволюции представители народа, генералы и сам комитет, получив новые известия, объявляли о скором уничтожении этих фанатиков. Но следом за скромными успехами наших генералов следовали ошеломляющие поражения”²⁴.

Концепция заговора была дополнена. Теперь Вандея представляла как точка, в которой сошлись воедино все враждебные революции силы. И существовал лишь один способ спасти Францию, один способ победить контрреволюцию как внешнюю, так и внутреннюю – разгромить Вандею. Казалось, что тогда рассеются все планы врагов Франции, им некуда будет направлять свои усилия, не будет более коварных мятежников, которым можно помогать, и тогда воспрянут остальные департаменты. “Именно в Вандее наши враги должны были нанести свой удар. Все свое внимание и заботу вам следует обратить на Вандею; в Вандее вы должны проявить весь национальный пыл и объединить все силы и ресурсы, которые есть в распоряжении Республики, – призывал 1 октября 1793 г. Барер своих соратников в Конвенте. – Уничтожьте Вандею, и Валансьен и Конде²⁵ не будут более во власти австрийцев. Уничтожьте Вандею, и англичане не будут более интересоваться Дюнкерком. Уничтожьте Вандею, и Рейн будет освобожден от прусских войск. Уничтожьте Вандею, и южане вместе с победоносными солдатами Мортани и Шоле будут тревожить испанские земли и покорят их”²⁶. Уничтожьте Вандею, и часть нашей Внутренней армии усилит отважную Северную армию, столь часто предаваемую и находящуюся в плачевном состоянии. Уничтожьте Вандею, и Лион не устоит, Тулон восстанет против испанцев и англичан, а дух марсельцев поднимется до республиканских высот. Наконец, каждый удар, который вы нанесете по Вандее, отзовется в мятежных городах, в департаментах, покоренных федерализмом, на нарушенных границах. Вандея и еще раз Вандея! Это политическая язва, которая разъедает сердце Республики. Сюда-то и следует нанести удар”²⁷.

По словам Робеспьера, революционную Францию пытаются уничтожить многие страны, в том числе помогая различным мятежникам. “Следствием измен и тирании, продолжавшихся в течение пяти лет, следствием слишком большой непредусмотрительности и слишком большой доверчивости, следствием малодушного раскаяния, с каким отрекались от некоторых проявлений силы, – отмечал он, – явилось то, что Австрия, Англия, Россия, Пруссия, Италия имели время установить во Франции тайное правительство, соперничающее с французским правительством”²⁸. При этом главной угрозой республиканцы считали британский кабинет министров во главе с премьером У. Питтом Младшим²⁹. Между тем Великобритания всегда активно боролась с Францией, и период конца XVIII – начала XIX в. не стал исключением. Лондон поучаствовал во всех семи коалициях, а три из них были непосредственным творением Питта³⁰. Неудивительно, что республиканцы уделяли британскому премьеру так много внимания. Как заявил в Конвенте депутат Ж.Б. Буае-Фонфред 1 мая 1793 г., “Питт подкупает людей, с их помощью он сбивает с пути истинного лучших граждан, чью бдительность

²⁴ Ibid., t. 75, p. 421.

²⁵ Французские войска, защищавшие Валансьен и Конде, были отброшены австрийцами 23 мая 1793 г. Вслед за этим началась осада городов. Конде капитулировал первым, не продержавшись и месяца. В июне гарнизон сложил оружие, поскольку в городе, лишенном возможности подвозить продовольствие, свирепствовал голод. Валансьен же успешно сдерживал австро-английские войска более двух месяцев. Однако к концу второго месяца от города остались одни руины, и французы сдались на милость осаждавших.

²⁶ Сражение при Мортани и Шоле – эпизоды войны в Вандее.

²⁷ AP, t. 75, p. 421. См. также: t. 67, p. 468. Послание депутата Ш. Барбару, 25 июня 1793 г.; t. 69, p. 78. Обращение администрации генерального совета департамента Нор, 17 июля 1793 г.; t. 70, p. 136. Выступление Робеспьера, 2 августа 1793 г.; t. 76, p. 643. Доклад Барера, 16 октября 1793 г.; t. 81, p. 312. Письмо монтаньяров коммуны Родез, 11 декабря 1793 г.

²⁸ *Робеспьер М.* Указ. соч., т. 2, с. 95–96.

²⁹ См. например: AP, t. 72, p. 377–380. Доклад представителя народа Ж.Б. ле Карпантье, 4 июля 1794 г.

³⁰ *Gaborry E.* Les guerres de Vendée. Paris, 1989, p. 1073, 1090, 1096, 1367.

он уже отчаялся усыпить. Он обращает против свободы усилия людей, которые, тем не менее, хотят жить и умереть за нее”³¹.

Со второй половины 1793 г. англичан обвиняли уже буквально во всем. “Кто рассеял по нашим городам и даже народным обществам этих коррупционеров и бесчестных агентов еще более бесчестного английского министерства? – вопрошал Барер в Конвенте 21 сентября 1793 г. – Правительство Британии. Кто нанес Республике мучительную рану – Вандею – гражданскую войну, питаемую тайными агентами, которые посреди наших департаментов подсчитывают доходы и расходы от войны? Кто наполнил наши земли разбойниками, неприсягнувшими священниками и предателями-эмигрантами? Кто подкупил золотом часть наших гарнизонов, наших граждан и генералов? Кто с помощью денег и интриг внедрил в наши [...] парижские батальоны [...] пьемонтцев, немцев, генуэзцев, неаполитанцев, эти иностранные отбросы, которые предавали наших братьев и позорили, как только могли, имя парижан, первым вписанное рукой свободы в анналы Революции? Кто поставлял злодеям в Вандее оружие, порох, пушки, на которых были вытеснены имена этих корыстных тиранов Европы? Правительство Британии”³². По мнению некоторых парламентариев, Британия намеревалась разделить Францию и создать на ее месте несколько небольших, зависимых от британской короны государств³³.

Таким образом, по мнению республиканцев, Вандею породила Англия, Англия поддерживает пожар восстания, все устремления британцев сосредоточены именно на западных департаментах. С этой точки зрения уничтожение Вандеи – ключ к спасению Республики. Кстати, в своем плане по “замирению” мятежников генерал Тюрро специально настаивал на том, что вандейцев следует лишить помощи с Британских островов³⁴.

Впрочем, параллельно развивался и иной аспект восприятия вандейского восстания. Напомним, что летом 1793 г. против Республики поднялись несколько десятков департаментов. Так называемый федералистский мятеж охватил всю страну³⁵. При этом по отношению к взбунтовавшимся департаментам часто применялось словосочетание “Новая Вандея” или “Вторая Вандея”³⁶.

“Настало время остановить этих безумцев или уничтожить этих разбойников. Если они раскроют глаза, если поймут, какой великодушный подарок мы им предлагаем, если примут ветвь мира, которую мы им посылаем, то поцелуем же их по-братски. Но если они будут упорствовать в своей губительной для свободы злобе, готовыте оружие, разобьем и сокрушим этот очаг Новой Вандеи”, – взывал в своей прокламации к согражданам 23 июля 1793 г. представитель Конвента при Альпийской армии А.Л. Альбит³⁷. Некоторые характеристики восстания в Марселе дают представление о том, почему здесь уместно сравнение с Вандеей. Недовольство церковной реформой

³¹ AP, t. 63, p. 685.

³² Ibid., t. 74, p. 599. См. также: t. 62, p. 201. Выступление депутата Л. де Шайи, 16 апреля 1793 г.; *Réimpression de l'ancien Moniteur*, t. 26, p. 3–4. Выступление депутата Ж. Тальена, 23 сентября 1795 г.; p. 175. Выступление генерала Ж. Беруйе, 14 октября 1795 г.; p. 282. Отчет П. Баррасса, 28 октября 1795 г.

³³ См. AP, t. 60, p. 484. Выступление депутата Леколонта-Пуйраво, 23 марта 1793 г.; t. 65, p. 573–574. Доклад Барера, 29 мая 1793 г.; t. 76, p. 643. Доклад Барера, 16 октября 1793 г.

³⁴ *Turreau L.-M.* Op. cit., p. 187, 195–197.

³⁵ Подробнее о федералистском мятеже см.: *Ozouf M.* *Fédéralisme*. – *Dictionnaire critique de la Révolution française*. Sous dir. de F. Furet, M. Ozouf. Paris, 1988, p. 85–95; *Dorigny M.* *Fédéralisme*. – *Dictionnaire historique de la Révolution française*. Sous dir. d'A. Soboul. Paris, 1989, p. 437–438.

³⁶ См. например: *Réimpression de l'ancien Moniteur*, t. 19, p. 31. Доклад Барера, 24 декабря 1793 г.; t. 26, p. 3–4. Выступление депутата Ж. Тальена, 23 сентября 1795 г.; p. 582. Письмо от члена администрации департамента Лозер, 4 декабря 1795 г.; t. 28, p. 410. Обращение Совета пятисот, 29 августа 1796 г.; AP, t. 90, p. 393. Письмо представителя народа Э.К. Маинье, 17 мая 1794 г.

³⁷ AP, t. 69, p. 381.

1790 г., влиятельное духовенство, отказ местных властей отправлять войска на помощь республиканским армиям, вмешательство роялистов и даже возможная помощь со стороны англичан, которые закрепились неподалеку в Тулоне – все это роднит волнения в Марселе с мятежом в западных департаментах³⁸. Аналогичные причины недовольства можно обнаружить и в ряде других мятежных департаментов, которые республиканцы называли Новой Вандеей, например, в департаменте Монблан.

Этот департамент был создан на территории Савойского герцогства, отторгнутого у королевства Сардиния в сентябре 1792 г. Депутат Конвента от департамента Монблан Ф.Ж. Карелли де Басси отмечал 20 августа 1793 г., что, хотя большинство населения настроено патриотично, есть небольшая горстка предателей, которые стремятся “фанатизировать патриотов” и организовать Новую Вандею на территории бывших графств Маурине и Тарантез³⁹. Отметим, что, как и в Вандее, контрреволюционное движение в Монблане было во многом обусловлено религиозным фактором⁴⁰.

С этой же точки зрения воспринимались события и в департаментах Майенн и Кальвадос⁴¹. При этом мятежники в Кальвадосе пытались помочь избавиться от монтаньяров и окрестным департаментам. “Восставшие власти, – говорилось в докладе депутата Ж. Жюльена 19 сентября 1793 г., – не отказались от своих планов разжечь пожар гражданской войны, они отправили комиссаров, чтобы ускорить прибытие помощи, которую они ожидали из департамента Кальвадос. Эти войска прошли форсированным маршем. Мятежники, опьяненные своими самыми смелыми надеждами, составили отважный план завоевания Вернона, который был местом сбора республиканских войск. Они даже взяли с собой артиллерию. Но как только они увидели наши батальоны, приближающиеся к ним, они бежали и рассеялись, и невозможно было найти остатки тех войск, что угрожали превратить департаменты Эр и Кальвадос во вторую Вандею”⁴².

В категорию потенциальных очагов мятежа попал и Лион: “Лионской Вандее больше не существует, федерализм, этот монстр, родившийся в грязи болот, прикован к победоносной колеснице Горы”⁴³. Впрочем, совершенно необязательно, чтобы Новая Вандея была связана с большим контрреволюционным очагом. Речь могла идти о любом сопротивлении Республике. Например, депутат Ж.М. Кюссе в письме Конвенту от 2 октября 1793 г. рассказал о Новой Вандее, которая формируется в лесах Брие в Лотарингии⁴⁴.

Иначе говоря, Новая Вандея аккумулировала в себе все черты войны в западных департаментах, этого своего рода “идеального восстания”. И к данному образу раз за разом обращались республиканцы, описывая очередной мятеж⁴⁵.

³⁸ *Mortimer-Ternaux L. Histoire de la terreur 1792–1794 d’après des documents authentiques et inédits*, t. 8. Paris, 1868, p. 13–116; *Vovelle M. Marseille. – Dictionnaire historique de la Révolution française*, p. 720–722.

³⁹ AP, t. 72, p. 486.

⁴⁰ *Saint-Genis V. Histoire de Savoie d’après les documents originaux*, t. 3. Paris, 1869, p. 150–156.

⁴¹ AP, t. 72, p. 528. Обращение народного общества города Кан, департамент Кальвадос, 21 августа 1793 г.; t. 78, p. 400–403. Доклад Барера, 5 ноября 1793 г. Другие примеры Новой Вандеи см: AP, t. 74, p. 94. Письмо депутата Ж. Ревершона, 14 сентября 1793 г.; t. 75, p. 197. Обращение народного общества коммуны Байонна, 27 сентября 1793 г.; p. 222. Обращение клуба санкюлотов города Динан, департамент Кот-дю-Нор, 27 сентября 1793 г.; t. 80, p. 70–72. Доклад Барера, 24 ноября 1793 г.

⁴² *Ibid.*, t. 74, p. 436.

⁴³ *Ibid.*, t. 79, p. 489–490. Обращение администрации департамента Луара, 19 ноября 1793 г. См. также: t. 76, p. 599. Письмо Ж. Кутона, 15 октября 1793 г.; p. 185. Письмо комиссара Э.Л.А. Дюбуа де Крансэ, 19 октября 1793 г.

⁴⁴ *Ibid.*, t. 75, p. 435.

⁴⁵ *Ibid.*, t. 72, p. 528. Обращение народного общества города Кан, департамент Кальвадос, 21 августа 1793 г.; t. 74, p. 94. Письмо депутата Ж. Ревершона, 14 сентября 1793 г.; t. 75, p. 197. Обращение народного общества коммуны Байонна, 27 сентября 1793 г.; t. 76, p. 599. Письмо

Вандея рождала и новые образы, представляя не просто как восстание, а как эпидемию, которая грозит поразить не только все окрестные земли, но и всю Францию. Мятежников сравнивали с паразитами, проникающими в глубь страны⁴⁶. Недуг затронул даже ряды республиканских солдат. Как заявил 13 июня 1793 г. депутат от департамента Эро П.Ж. Камбон, “в армии Сомюра находится огромное число мятежников, скрывающихся под маской патриотизма, роялистов и контрреволюционеров. Комитет общественного спасения предлагает меры, которые помогли бы очистить ряды солдат от заразивших их трусов и предателей”⁴⁷.

Стоит заметить, что применительно к Вандее используется глагол *gangrener*, который может переводиться как “поражать гангреной; вносить заразу; разлагать”⁴⁸. Другой используемый глагол – *infester*, т.е. “опустошать, заражать”⁴⁹. Этими примерами лексические особенности, связанные с мотивом заражения, не исчерпываются. Так, представители Конвента в Вандее утверждают, что мятежники распространяют “микроб гражданской войны” (*le germe de la guerre civile*)⁵⁰.

Таким образом, речь шла об опасной и быстро распространявшейся болезни. Новая Вандея, подобно гангрене, грозила поразить всю территорию страны. И излечение республиканцы выбрали схожее с тем, которое в данном случае используется в медицине, – с помощью ампутации омертвевших частей тела до так называемой демаркационной линии. Тюрро действовал аналогичным образом. “Первая мера, которую следовало бы применить, – писал он, – это установить линию демаркации между восставшей областью и теми департаментами, где страх, сходные настроения и предубеждения могли бы вылиться в восстание”⁵¹. Генерал Ж. Россиньоль в сентябре 1793 г. также подчеркивал, что Вандея несет в себе опасность для всей Франции: “Вандея не будет более существовать, или мы погибнем”⁵². При этом Вандее, как и в случае с гангреной, требовалось “хирургическое” вмешательство – уничтожение, о чем и свидетелем был план, предложенный Тюрро⁵³.

С мотивом болезни напрямую связан и мотив очищения: “Следовало остановить растление общества, прогресс моральной эпидемии, которая угрожала поразить все окрестные департаменты”⁵⁴. О том же заявлял и депутат Конвента П.Л. Приёр. “Я воспользуюсь своим прибытием в Вандею, – писал он 5 ноября 1793 г., – чтобы очистить все власти, но я сильно ограничен в возможности найти новую администрацию. Однако я надеюсь отыскать нескольких добрых республиканцев, чьи принципы позволят нам сохранить эту область. И я воспользуюсь пребыванием здесь солдат, чтобы провести полное восстановление и очищение”⁵⁵. Вандея в сознании республиканцев представляла как проклятая, “гнусная страна, чумной воздух в которой, кажется,

Ж. Кутона, 15 октября 1793 г.; т. 90, р. 393. Письмо представителя народа Э.К. Маинье, 17 мая 1794 г.; т. 92, р. 192. Послание от одного из народных обществ департамента Буш-дю-Рон, 26 июня 1794 г.

⁴⁶ См. *Ibid.*, т. 70, р. 187. Письмо судьи коммуны Апремон, департамента Вандея, 3 августа 1793 г.; т. 76, р. 268. Письмо администрации департамента Тарн, 9 октября 1793 г.; т. 88, р. 265. Выступление в Конvente члена революционного комитета Пуатье, 7 апреля 1794 г.

⁴⁷ *Ibid.*, т. 66, р. 487.

⁴⁸ Цит. по: *Savary J.-J.-M. Op.cit.*, т. 3, р. 397. Отметим, что глагол *gangrener* употребляется во Франции, когда речь идет о коррупции. См. *Lafaye B. Dictionnaire des synonymes de la langue française: avec une introduction sur la théorie des synonymes*. Paris, 1884, р. 630.

⁴⁹ См. *Réimpression de l'ancien Moniteur*, т. 19, р. 363. Выступление Барера, 3 февраля 1794 г.; т. 22, р. 25. Выступление К. д'Эрбуа, 24 сентября 1794 г.

⁵⁰ *AP*, т. 65, р. 329. Постановление представителей народа при армии в Ванде, 25 мая 1793 г.

⁵¹ *Turreau L.-M. Op. cit.*, р. 54.

⁵² *Savary J.-J.-M. Op.cit.*, т. 2, р. 126.

⁵³ *Turreau L.-M. Op. cit.*, р. 201–206.

⁵⁴ *Ibid.*, р. 51.

⁵⁵ *AP*, т. 78, р. 440.

развращает всех, кто к ней приблизится”⁵⁶, а саму войну они называли губительной и отвратительной⁵⁷. Война кажется им столь ужасной, кровавой и изматывающей, что солдаты и офицеры предпочли бы провести полгода на границе, чем один месяц в Вандее⁵⁸. Как отметил Барер в своем докладе 3 мая 1793 г., необходимо “потушить ненасытный пожар гражданской войны, куда более страшный, чем огонь сражений с европейскими державами”⁵⁹. Именно поэтому Вандея должна быть очищена от аристократии, наводнившей департамент⁶⁰. По мнению Тюрро, для очищения Вандеи все средства были хороши. “Я не могу пока сказать, – писал он в январе 1794 г., – когда Вандея будет избавлена от разбойников, которые ее опустошали; но уверяю [...], что не буду пренебрегать ничем, лишь бы этот момент наступил как можно скорее”⁶¹. Член Комитета общественного спасения Ж.Н. Бийо-Варен считал, что очистить регион, уничтожить все худшее, что поднялось против Республики, можно только с помощью боевых действий: “Война в Вандее, объединив под своими знаменами людей наиболее развращенных, сама способствует очищению от бандитов свободной земли”⁶².

* * *

Некоторые исследователи полагают, что уничтожение Вандеи – это следствие самого мышления революционеров, пропитанного жестокостью⁶³. Другие уверены, что “замирение” департамента – лишь ответ на зверства мятежников⁶⁴. Существует точка зрения, согласно которой ванзейцев причисляют к “низшей расе”, достойной только уничтожения⁶⁵. Наконец, действия “адских колонн” пытаются объяснить и стремлением новой власти закрепить за собой право на насилие по отношению к врагам нации⁶⁶. Эти трактовки справедливы лишь отчасти. Беспрецедентные и не продиктованные военной необходимостью действия Конвента были связаны с особым представлением республиканцев о Вандее, как об очаге эпидемии, грозившей поразить всю страну и уничтожить революцию. И именно поэтому требовалось столь срочное и радикальное “лечение”.

⁵⁶ *Turreau L.-M. Op. cit.*, p. 39.

⁵⁷ Цит. по: *Savary J.-J.-M. Op.cit.*, t. 2, p. 459 (письмо генерала М. де Бопюи, декабрь 1793 г.); p. 484 (письмо командира одного из отрядов Вимьё, 30 декабря 1793 г.); t. 3, p. 238 (письмо генерала Ф. Аксо, февраль 1794 г.); *Turreau L.-M. Op. cit.*, p. 38, 53, 55.

⁵⁸ *Turreau L.-M. Op. cit.*, p. 38–39.

⁵⁹ AP, t. 64, p. 38.

⁶⁰ Цит. по: *Savary J.-J.-M. Op.cit.*, t. 2, p. 462 (доклад генерала Ф.-С. Марсо-Дегравье, 28 декабря 1793 г.); t. 3, p. 46 (письмо генерала Л. Тюрро, 18 января 1794 г.).

⁶¹ *Ibid.*, t. 3, p. 47.

⁶² *Ibid.*, p. 470.

⁶³ *Martin J.-Cl. Op. cit.*, p. 238–242, 283; *Тьер А.* История французской революции (1788–1799), т. 3. СПб., 1874, с. 168–169; *Тэн И.* Происхождение современной Франции, т. 4. СПб., 1907, с. 134–139.

⁶⁴ *Godechot J. La Contre-Révolution. Paris, 1961, p. 229; Castelnau J. Histoire de la Terreur. Paris, 1970, p. 224.*

⁶⁵ *Bregeon J.-J. Carrier et la terreur nantaise. Paris, 1987, p. 278; Bluche F., Rials S., Tulard J. La Révolution française. Paris, 1989, p. 92–93.*

⁶⁶ *Генифе П.* Политика революционного террора, 1789–1794. М., 2003, с. 17–22, 33–34, 174–175.